

Title	Что стояло за картой Северо-Восточной Азии Н. Витсена, преподнесенной в дар русским царям в 1690 г.?
Author(s)	Торопицын, Илья
Citation	Acta Slavica Iaponica, 33, 67-78
Issue Date	2013
Doc URL	https://hdl.handle.net/2115/56925
Type	departmental bulletin paper
File Information	ASI33_004.pdf

Что стояло за картой Северо-Восточной Азии Н. Витсена, преподнесенной в дар русским царям в 1690 г.?

Илья Торопицын

Эпоха великих географических открытий перевернула мировую экономику. В Испанию и Португалию рекой потекли богатства их заморских владений. В конце XVI в. в борьбу за новые земли включаются и другие страны Старого света. Суда европейских государств (Англии, Голландии, Франции) смело бороздили просторы морей и океанов. Острая конкурентная борьба за заморские владения, развернувшаяся между западноевропейскими государствами, привела в XVII в. к перераспределению сфер влияния между старыми (Португалия и Испания) и новыми (Голландия, Англия и Франция) колониальными державами.¹

Торговая политика европейцев на Востоке заключалась в устранении конкурентов и установлении для себя монопольных условий торговли. Особенно преуспели в этом голландцы. Как отмечает И.М. Кулишер, Голландия обладала исключительным правом торговли со всеми местностями, где она смогла утвердиться. «Повсюду голландцам удалось заключить торговые договоры,—пишет он,—на основании которых им одним предоставлялось право торговли: ни с кем другим туземцы не могли вступать в торговые сношения».² Голландская Объединенная Ост-Индская компания, по словам А.Т. Мэхэна, «требовала монополии торговли на Востоке и обязывала отдаленных князей, с которыми заключала договоры, закрыть двери торговли в их владениях другим нациям, исключенным таким образом не только из голландских колоний, но и со всей территории Индии».³

Придерживаясь избранной стратегии, голландцы постепенно стали посредниками в торговле не только между странами Азиатско-тихоокеанского региона, но и между ними и другими азиатскими странами и

1 Подробнее см.: Берзин Э.О. Борьба европейских держав за сиамский рынок 30–80-е годы XVII в. М.: Издательство восточной литературы, 1962; он же. Юго-Восточная Азия и экспансия Запада в XVII – начале XVIII века. М.: Наука, 1987; Бааш Э. История экономического развития Голландии в XVI–XVIII веках / Пер. с нем. Н.М. Сегаль и О.К. Рыковской под ред. Я.Я. Зутиса. М.: Издательство иностранной литературы, 1949. С. 323; Мосяков Д.В., Тюрин В.А. История Юго-Восточной Азии. Ч. I. М.: ИВ РАН, 2001. С. 42–44.

2 Кулишер И.М. Эволюция прибыли с капитала в связи с развитием промышленности и торговли в Западной Европе. Т. I. СПб., 1906. С. 445–446.

3 Мэхэн А.Т. Влияние морской силы на историю, 1660–1783. М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2002. С. 116.

даже Восточной Африкой. «От Китая и Японии через полуостров Малакка, острова Суматра, Целебес, Ява, Цейлон, через торговые фактории на берегах Индии Голландия распространила свое влияние на Аравию, Персию, страны Леванта,—подчеркивает Е.В. Тарле. —Весь Восток оказался ее данником».⁴ Слухи об успехах голландцев в Юго-Восточной Азии достигали даже московского двора. «Меж востока и полудня, за Китайским государством лежит остров именем Фромоза, который не так великий, яко богатый есть,—говорилось в дополнении к наказу, данному в середине 1670-х гг. русскому послу в Китай Н. Спафарию. —И в том острове, пишут, что недавно Голандцы морем приходили и завладели того острова и крепость учинили».⁵

Однако европейцам удавалось навязать свои условия не всем азиатским странам. Одной из них была Япония. Интерес голландцев к японскому рынку проявился достаточно рано. «Молва о неисчислимых выгодах португальцев от японской торговли заставила их (голландцев. — И.Т.) подумать об открытии пути и на крайний северо-восток тогдашнего азиатского мира»,—пишет М. Венюков.⁶ К моменту первого появления голландцев в Японии там уже активно действовали португальцы, которые предприняли энергичные шаги по обеспечению своего монопольного положения в этом государстве.⁷ Но начиная с 1609 г. голландцам удалось установить регулярные торговые отношения с Японией. Наряду с португальцами и голландцами в XVII в. торговые связи с Японией были налажены и англичанами, но они продолжались не долго. М. Венюков считает, что англо-японская торговля, успешно продолжавшаяся семь лет в первой половине XVII в., была свернута по причине происков их европейских конкурентов.⁸

После 1639 г., когда Япония стала закрытой для европейского мира страной, голландцы сделались единственными европейцами, которым

4 Тарле Е.В. Очерки истории колониальной политики западноевропейских государств (конец XV – начало XIX в.). М.-Л.: Наука, 1965. С. 97–98.

5 Арсеньев А.Ю. Путешествие чрез Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 году // Записки русского географического общества по отделению этнографии. Т. X. Вып. 1. СПб., 1882. С. 153–154.

6 Венюков М.И. Обзорение Японского архипелага в современном его состоянии. Ч. III. СПб., 1871. С. 18.

7 Р. Парсесиус отмечает, что в 1601 г. португальцы обвинили голландцев в пиратстве, благодаря чему сохранили на некоторое время свои позиции в торговле с Японией. R. Parthesius, *Dutch Ships in Tropical Waters* (Amsterdam: Amstardam University Press, 2010), p. 42.

8 «Одна из причин долговременного недоверия к подданным королей британских состояла в том,—пишет М. Венюков,—что голландцы успели уверить японцев в тесной дружбе и родстве этих королей с испанскими и португальскими государями, а ненависть к испанцам и португальцам была очень сильна в Японии». Венюков. Обзорение Японского архипелага. С. 23.

было позволено торговать с японцами. Однако, добившись изгнания португальцев из Японии, голландцы, как христиане, сами оказались под подозрением у японских властей, которые ограничили их свободу торговли. В результате с начала 1640-х гг. голландцы были вынуждены находиться только на небольшом искусственном острове Десим (Децим), располагавшемся в бухте города Нагасаки.⁹ Впрочем, по мнению М. Венюкова, торговля с Японией, несмотря на все ограничения, приносила голландцам баснословный доход, поэтому они «ревниво охраняли свою монополию и всячески препятствовали возобновлению сношений с Японией других европейских народов до самой половины настоящего (XIX – И.Т.) века».¹⁰

Голландии удавалось уверенно удерживать свое практически монопольное положение на рынках стран Юго-Восточной Азии до последней трети XVII в., когда ее позиции стали активно теснить другие европейские страны. Исследователи отмечают упорную борьбу, которая развернулась в колониальном соперничестве в Азии между Голландией, Францией и Великобританией.¹¹ Она проходила с переменным успехом, но при определенном преобладании Голландии.¹² Что касается Японии, то в этом

9 Горлов Н. История Японии или Япония в настоящем виде. В двух частях. Ч. II. М., 1835. С. 80–81; Parthesius, *Dutch Ships*, p. 44.

10 Венюков. Обозрение Японского архипелага. С. 21.

11 Голландцы, по словам Е.В. Тарле, не имели сил, чтобы сразу же вытеснить французов с о. Цейлон, но они постарались настроить против них местное население. «В конце концов раджа Голконды (на берегу Мадраса)—пишет Е.В. Тарле, соединившись с голландским адмиралом, приведшим к этому (Коромандельскому) берегу свою эскадру, после более чем годовой осады в сентябре 1674 г. вынудил французов, запершихся в укрепленном ими месте (Сан-Томе), капитулировать. Вслед за тем голландцам удалось ликвидировать и все заведенные французами торговые фактории, кроме одной—в Сурате» (Тарле. Очерки истории. С. 223). Англичане также стремились упрочить свои позиции в Юго-Восточной Азии, где они хотя и присутствовали, но значительно уступали в торговых оборотах голландцам. Так, в 1673 г. Английская Ост-Индская компания предприняла попытку возобновления торговли с Японией. Однако английское судно встретило там холодный прием. Р. Хилдрес полагает, что этому во многом посодействовали голландцы, которые сумели настроить японские власти против англичан (R. Hildreth, *Japan and the Japanese* (Boston, 1860), pp. 204–205). В первой половине 1680-х гг. голландцы добились изгнания англичан из Бантама, крупного торгового порта на о. Ява, долгие годы служившего британцам важнейшим опорным пунктом в Юго-Восточной Азии (Берзин. Борьба европейских держав. С. 239–242; Кобзарева Е. «Зело народ груб и против Королевского Величества дерзок». Русский посол об Англии накануне переворота 1688 г. // Источник. Документы русской истории. М., 2002. № 5 (59). С. 25–26).

12 «В Индии же и особенно в Индонезии, на островных группах Индийского океана, голландцы не только не допустили англичан вытеснить их из отнятых ими у португальцев владений,—пишет Е.В. Тарле,—но сами постарались надолго изгнать английскую торговлю если не из Индии, то из Индонезии». Тарле. Очерки истории. С. 168.

государстве голландцы добились почти монопольного положения в сфере внешней торговли.¹³ Однако в последней четверти XVII в. голландско-японская торговля начала сокращаться.¹⁴

Проявление на этом фоне интереса бургомистра Амстердама, тесно связанного с деятельностью ... голландской Объединенной Ост-Индской компании Николааса Витсена к России и Дальнему Востоку нельзя назвать случайным. На протяжении многих лет этот видный голландский государственный деятель и ученый деятельно собирал информацию о Северо-Востоке России, географическом положении окружающих ее стран.¹⁵

Дальний Восток в планах амстердамского бургомистра Н. Витсена

Интерес Н. Витсена к бассейну реки Амур не был случайным. Эта река, по его сведениям, изложенным в труде «Северная и Восточная Тар-

13 Не имея в Японии конкурентов в лице других европейских стран, голландцы вынуждены были считаться с присутствием на японском рынке китайских торговцев, которые привозили в Японию штофные материи, шелк, сахар, мирру и другую продукцию своего производства. При этом важную роль в китайском экспорте в Японию играли сукна и железные изделия, которые они получали из России. *Горлов. История Японии*. С. 90–92.

14 М. Венюков, в связи с этим, обращает внимание на то, что торговля голландцев в Японии была ограничена двумя-тремя судами, которые могли прибывать в течение всего года, но сам товарообмен был дозволен «на крайне стеснительных для голландцев условиях». Им запретили вывозить из Японии золото и серебро, торговать с голландцами разрешалось узкой группе купцов, связанных тесными узами с йедским двором. Голландцы должны были ежегодно выплачивать около 100 тыс. рублей на подарки японским чиновникам (*Венюков. Обзорение Японского архипелага*. С. 19–20). Э.М. Якобс указывает, что после 1672 г. голландской Объединенной Ост-Индской компании больше не позволяли продавать в Японии сырой шелк и другие товары на общественных аукционах. На ввозимые голландцами товары японцами были установлены фиксированные продажные цены. В 1685 г. японское правительство ограничивает ежегодный объем продаж голландцами товаров на сумму в 300 тыс. талей (восточных серебряных монет), что составляло меньше 850 тыс. гульденов (*E. M. Jacobs, Merchant in Asia: The Trade of the Dutch East India Company during the Eighteenth Century (Leiden: CNWS Publications, 2006), p. 147*).

15 Подробнее см.: *Бахрушин С.В.* Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII вв. М., 1927. С. 181–182; *Алексеев М.П.* Один из русских корреспондентов Николая Витсена. К истории поисков морского пути в Китай и Индию в XVII в. // *Сергею Федоровичу Ольденбургу к пятидесятилетию научно-общественной деятельности 1882–1932*. Изд. Акад. Наук СССР, 1934. С. 51–60; *Лебедев Д.М.* География в России XVII века (допетровской эпохи). Очерки по истории географических знаний. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1949. С. 172–174; *Андреев А.И.* Очерки по источниковедению Сибири. Выпуск первый XVII век. Второе издание, исправленное и дополненное. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1960. С. 84–86, 119–122; *Алексеев М.П.* Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей XIII–XVII вв. Введение, тексты и комментарий. Издание третье. Новосибирск: Наука, 2006. С. 348–357.

тария» (первое издание состоялось в 1692 г.), являлась границей китайских владений, в которых голландцам, как и другим европейцам, в 1686 г. было отказано в свободной беспошлинной торговле. Этот запрет, кстати, Н. Витсен напрямую связывал с возросшей торговой активностью русских в регионе, «поселившихся на земле тартаро-синского императора по ту сторону Синской стены», имея, очевидно, в виду город Албазин.

Анализируя сведения о Северо-Востоке Азии, которые он, очевидно, подчерпнул из материалов голландской экспедиции М.Г. де-Фриса¹⁶ и других источников, Н. Витсен высказал предположение, что по Амуру можно проплыть в Китай и даже в Японию. «Против Амура есть острова, заселенные тартарами или им подобными людьми,—указывает он. — Должно быть, это земля Йезо или же другая земля, лежащая между Йезо и твердым берегом Тартарии... Возможно, если летом выйти из реки Амур или морских портов в море на Восток, можно было бы открыть много неизвестных земель». Именно это обстоятельство особенно интриговало амстердамского бургомистра, так как сулило перспективы освоения нового торгового рынка: «Южнее Амура территория теперь в основном находится под властью ниухейского, или синского, императора,—отмечает он. —К северу, говорят еще много отдельных наций, живущих свободно».¹⁷

Общаясь со шкиперами, которые неоднократно бывали в Японии, Н. Витсен имел представление о характере торговли, которую вели японцы с жителями области Иедзо («Йезо»¹⁸) и окрестных земель. Шкиперы утверждали, что японцы сбывали там продукцию своего морского промысла, а привозили оттуда голландское и английское сукно, которое поступало в «Йезо» с севера из бассейна реки Амур, куда сукна доставляли из «Московии».¹⁹

Данный факт также имел принципиальное значение, так как показывал, что русские купцы успешно конкурировали с голландцами на дальневосточном рынке за счет продукции, которую получали, в том числе, и из Голландии. И это при том, что голландцы поставляли свои сукна в Китай.²⁰ Голландцам, безусловно, было не сложно охватить весь

16 Полевой Б.П. Плавание М.Г. де-Фриса в северных водах Тихого океана (1643 г.) // Краеведческий бюллетень. Южно-Сахалинск, 1990. № 3. С. 5.

17 Витсен Н. Северная и Восточная Тартария, включающая области, расположенные в северной и восточной частях Европы и Азии / Перевод с голландского В.Г. Трисман / Редакция и научное руководство Н.П. Копанева, Б. Наардена. Т. I. Амстердам: Издательство Pegasus, 2010. С. 53–54, 137.

18 Современный остров Хоккайдо.

19 Витсен. Северная и Восточная Тартария. . Т. I. С. 91, 115, 118.

20 Об этом свидетельствует, в частности, исследование «Ведомость о Китайской земле и о глубокой Индеи», проведенное в 1660-х гг. под руководством стольника и тобольского воеводы П.И. Головина. Скачков П.Е. Ведомость о китайской земле // Страны и народы Востока. Вып. II. М., 1961. С. 213.

Карта Тартарии Н. Витсена в редакции 1705 г. Из Атласа Н. Гудвиля, Амстердам, 1719 г.

китайский рынок, но власти Китая не позволяли им этого сделать. А для того, чтобы выйти со своей продукцией на неосвоенные регионы Дальнего Востока, нужны были новые опорные пункты. Бургомистр Амстердама это прекрасно осознавал, как понимал и то, что помешать русским купцам продолжать свою торговлю на Северо-Востоке Азии у Голландии не получится.

У Н. Витсена, как видим, сложилось вполне четкое видение того, как проникнуть на свободные рынки Северо-Восточной Азии. Бургомистр Амстердама рассчитывал использовать бассейн реки Амур для продвижения в этот регион в обход Японии и Китая. Для этого голландцам было необходимо в первую очередь заручиться поддержкой российских властей, которых следовало убедить утвердиться в устье Амура и предоставить голландцам равные права в сфере торговли с русскими подданными.

В начале 1690 г. Н. Витсену представился удобный случай поделиться с российскими властями своими соображениями о перспективах русско-голландских торговых связей которые он изложил в проекте, направленном голландскому резиденту в России И.В. ван Келлеру. Нам удалось

обнаружить этот проект в Российском государственном архиве древних актов среди дел фонда 50 «Сношения России с Голландией». Документ написан на голландском языке. Там же в деле имеется запись беседы в Посольском приказе с голландским резидентом И.В. ван Келлером, к которой приложен русский перевод проекта амстердамского бургомистра.

Несмотря на то, что об этом проекте говорилось в труде самого Н. Витсена,²¹ все обстоятельства его появления и конкретное содержание до конца не были известны широкой научной общественности.²² Даже в новейшем исследовании голландского автора Б. Наардена в самых общих чертах говорится о сути данного проекта: «Русским государственным деятелям он [Н. Витсен – И.Т.] настоятельно рекомендовал установить контроль над Приамурьем, поскольку с точки зрения торговли этот регион обещал стать ключевым». При этом Б. Наарден утверждает, что данный документ, Н. Витсен «составил по поручению российского правительства, которое он, по всей вероятности, получил еще во время правления Софьи» Алексеевны.²³ Оговорка, сделанная голландским ученым, показывает, что он, по всей видимости, не располагает достоверными сведениями относительно обстоятельств появления проекта Н. Витсена. В этой связи детальное рассмотрение данного проекта в контексте перспектив европейско-восточной и русско-японской торговли представляет несомненный научный интерес.

ОБСУЖДЕНИЕ РУССКО-ГОЛЛАНДСКИХ ПЕРСПЕКТИВ ЕВРОПЕЙСКО-ВОСТОЧНОЙ ТОРГОВЛИ ЧЕРЕЗ ТЕРРИТОРИЮ РОССИИ

17 января из России от резидента И.В. ван Келлера в Гаагу пришло сообщение, что российские власти замышляют грандиозные торговые проекты и что голландцы могут принять в них участие.²⁴ Очевидно, что

-
- 21 Н. Витсен поместил в своем труде «Северная и Восточная Тартария», изданном в 1692 году, в виде гравюры ответную грамоту российских царей на поданный им чертеж к предложениям по развитию европейско-восточной торговли через Россию. *Витсен. Северная и Восточная Тартария. Т. I.*
 - 22 В XIX веке этот факт отметили голландский ученый Дж. Схельтема и русский историк П.П. Пекарский (*J. Scheltema, Rusland en de Nederlanden, tweede Deel (Amsterdam, 1817). pp. 72–73; Пекарский П.П. Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862. С. 10*). Однако дальше констатации самого факта подачи проекта и передачи Н. Витсену благодарственной царской грамоты исследователи как XIX столетия, так и более позднего времени не продвинулись. Дело в том, что они в той или иной степени оперировали информацией по данному вопросу, ограниченной одной единственной ответной грамотой царей Ивана и Петра Алексеевичей Н. Витсену. Сам проект не подвергался анализу.
 - 23 Наарден Б. Николаас Витсен и Тартария // *Витсен. Северная и Восточная Тартария. Т. III. Научные материалы. С. 63.*
 - 24 Белов М.И. Россия и Голландия в последней четверти XVII в. // *Международные связи России в 17–18 вв. (экономика, политика и культура). Сборник статей. М.: Наука, 1966. С. 72.*

данная информация была доведена до бургомистров и торговых кругов Амстердама,²⁵ и Н. Витсен принял деятельное участие в ее обсуждении. Вскоре затем голландский резидент обратился к российским соправителям Ивану и Петру Алексеевичам с предложением содействовать развитию торговли между Голландией и странами Востока через территорию России. За основу он взял предложения бургомистра Амстердама Н. Витсена. В качестве наглядного приложения к этому проекту он приложил карту Северо-Востока России и соседних государств, выполненную все тем же бургомистром Амстердама и крупным ученым Н. Витсеном.

С самого начала переговоров в России этому вопросу была придана государственная значимость. Думный дьяк Е.И. Украинцев на встрече с И.В. ван Келлером, состоявшейся в марте 1691 г., заявил, что «великие государи указали ему думному дьяку его резидента спросить, мочно ль послать от них великих государей грамоту в Галанскую землю к господам Статам генералам, чтоб то дело положить на них галанских Статов и не будет ли то вредно ему Вицу, что то дело положено будет на Статов, а не на него Вица».²⁶ Голландский резидент дал разъяснения, что «генералы Статы» ведают дела, относящиеся к внешней политике («к войне и к миру с иными сторонними государствами»), а не торговые вопросы. При этом И.В. ван Келлер охарактеризовал Н. Витсена как наиболее компетентного человека, с которым можно вести обсуждение внешнеторговых вопросов, подчеркнув, что «тот же Виц бургомистр начальной амстрадамский, для того то дело на него и положено».²⁷

Е.И. Украинцев напомнил резиденту о визите в Москву во времена царя Алексея Михайловича голландского посольства во главе с Я. Борелем, во время которого голландцы домогались разрешения для своих торговых людей на проезд через Россию в страны Востока. «И то де торговое дело великое,—отметил думный дьяк,—и можно о том и ныне Статам для вящее надежды обослаться». Голландский резидент заверил Е.И. Украинцева, что Нидерланды будут рады возобновить переговоры по данному вопросу. Что касается интересов амстердамского бургомистра Н. Витсена, то И.В. ван Келлер подчеркнул, что, так как он был инициатором данного вопроса, «на него Вица от Статов никакого порецания не будет». Резидент намекнул, что бургомистр Амстердама пока не получил реакцию российского двора на свое письмо. Е.И. Украинцев пообещал донести содержание состоявшихся с И.В. ван Келлером переговоров до сведения

25 Российские послы в Голландию неоднократно подчеркивали ведущую роль амстердамского купечества в жизни Голландии и высокую степень их финансово-экономической независимости. «Город Амстердам,—писал посол В. Постников князю В.В. Голицыну из Гааги,—особая провинция, и тою казною владеют бурмистры и кому хотят, тому взаймы и дают без статского ведома». *Белов. Россия и Голландия. С. 81.*

26 Российский государственный архив древних актов (РГАДА), ф. 50, оп. 1, 1691 г. ед. хр. 2, л. 13.

27 Там же, л. 14.

царей и заверил, что «о том их великих государей указ будет», который доведут до него «иным временем».²⁸

Что касается самого проекта Н. Витсена, то он представляет собой яркий образец взглядов представителей крупного амстердамского купечества, тесно связанного с деятельностью голландской Ост-Индской компанией, на проблемы мировой торговли. Проект был написан в форме ответа на обращение голландского резидента в России, в котором Н. Витсен провел анализ перспектив открытия голландской торговли через территорию России со странами Востока с учетом возможных рисков и открывающихся преимуществ от этого для экономики России. По мнению Н. Витсена, такая торговля только обогатит Россию и ее подданных.

Н. Витсен отмечал выгодное географическое положение России, что страна лежит на кратчайшем пути из Европы в страны Востока. Основной акцент он делал на преимуществах, которые давало перераспределение торговых потоков из Азии в Европу и обратно через территорию России. «Российская земля лежит на крайнейшей границе Европы и сопрежеляется окрест прилежащим азиатским народам и может учинити от них, как и от иных мест, привоз всяких различных товаров,—рассуждает он,—которые паки повольною торговлею рассылаться могут».²⁹

Расширение международной торговли в данном направлении Н. Витсен напрямую связывал с возможностью насыщения российского рынка европейскими товарами, «тогда индейцы, персияне и иные народы туда ж придут [в Россию – И.Т.], понеже они вольность имеют товары свои привезти к продаже, и помянутые тамошние товары паки с собою отвести к великому прибытку их царских величеств и к пользе природных русских людей». При этом амстердамский бургомистр недвусмысленно дал понять, что маршруты доставки восточных товаров в Европу могли быть изменены, такой вариант рассматривался амстердамским купечеством. «Все де китайские и восточно-индейские и персидские товары ныне к ним в галанскую землю привезены бывають чрез Батавию, Смирну и Алеппо,—указывал он,—а ради вышепомянутой повольности могла та торговля и чрез Архангельский город к ним приходить, потому что Галанскому Стату и подданным их то не вредно, чрез которую дорогу товары до тех им мест не придут, то и примут».³⁰

Н. Витсен подчеркивал, что включение России в международную торговлю Европы с Востоком принесет несомненную пользу всей стране: увеличатся государственные доходы от поступления пошлин, получит дальнейшее развитие производство российских товаров, «да и вельможи и дворяня и иные люди выбор имети будут лучшие товары про себя избирати и покупати».³¹

28 РГАДА, ф. 50, оп. 1, 1691 г. ед. хр. 2, л. 12, 15.

29 Там же, л. 9.

30 Там же, л. 16.

31 РГАДА, ф. 50, оп. 1, 1691 г. ед. хр. 2, л. 19, 21.

В проекте Н. Витсена обосновывались перспективы развития торговли России с народами Дальнего Востока. Он сообщал, что вблизи от устья реки Амур расположена богатая природными минералами (серебром) земля, куда привозятся различные товары из Японии (шелк и другие). По его сведениям, никакие христианские государства в том крае, имеющим стольный город Матсимаи,³² еще не утвердились, а «индейское клевретство» не имеет возможности («для того, что король японский то не позволяет») и причин («столько земель иметь имеют, что более не требуют») развивать торговлю с тем краем. В то же время пролив, отделяющий устье Амура от «той земли», не является препятствием для проезда, ибо его «презреть мочно». Н. Витсен подчеркнул, что эти данные секретные («Сие есть великая тайна»). Он рекомендовал российским царям предпринять усилия, чтобы «укрепиться на устье реки Амура» и взять в свои руки торговлю с этой территорией и уже оттуда развивать торговые связи с Японией.³³

По сути, Н. Витсен предлагал предоставить российским купцам равные с голландцами права в торговле с рядом государств Азиатско-тихоокеанского региона в обмен на предоставление голландским купцам свободы торговли в России и через ее территорию с народами Дальнего Востока.

27 мая 1691 г. к «шляхетному и урожденному Николаю Витцену города Амстрадами обывателю» из Москвы была направлена царская грамота, в которой выражалась благодарность за предложения, каким образом «прибыльные торговые прибитки к доброму получению и великому збору нашей императорских величеств пошлинной казны подданным государств наших и пожиткам и ко многой прибыли проезд торговых людей чрез наше царских величеств всероссийское государство в Персиду и чрез Сибирь в Хинское или Китайское государство, объявляя и подавая при том к той торговле и прибиткам различные и разумно располагаемые способы», а также за «чертеж тех Сибирского и Хинского государств». В грамоте выражалась надежда, что Н. Витсен и впредь будет оказывать подобные услуги российским государям. «А о том вышеобъявленном торговом деле,—подчеркивалось в грамоте,—которым подобием оному быть, нашего царских величеств указ и изволение впредь будет».³⁴

Прямым следствием состоявшихся в Москве переговоров И.В. ван Келлера и Е.И. Украинцева можно считать ряд практических шагов, инициированных российским правительством в сфере дальнейшего развития торговых отношений со странами Востока, о которых упоминал Н. Витсен. В частности, в конце 1692 г. правящие круги России поручили

32 Имеется в виду город Мацумаэ на южной оконечности о. Хоккайдо.

33 РГАДА, ф. 50, оп. 1, 1691 г. ед. хр. 2, л. 20–21.

34 Там же, л. 23–26.

голландскому торговцу Избранту Идесу возглавить русское посольство в Китай с целью изучения условий торговли с этим государством.³⁵

По всей видимости, амстердамский бургомистр Н. Витсен был осведомлен о миссии И. Идеса в Китай. По его возвращении в Россию между ними устанавливается переписка. Спустя десять лет (в 1705 г.) выходит в свет новое издание труда Н. Витсена «Северная и Восточная Тартария», в которое, по всей видимости, вошли сведения, сообщенные ему И. Идесом. Об этом свидетельствует современное издание данного труда.³⁶

По мнению Б. Наардена, амстердамский бургомистр проявил большой интерес к Нерчинскому договору между Россией и Китаем. Впрочем, как отмечает голландский ученый, даже после того, как Н. Витсену стали «намного больше» известны итоги русско-китайских переговоров, проходивших в городе Нерченске, «он остался убежденным сторонником торговли с Китаем через Приамурье».³⁷

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, мы видим, что идеи Н. Витсена по использованию территории России для развития европейско-восточной торговли вызвали интерес не только в России, но и в Голландии, были тщательно исследованы представителями обоих государств, однако, высокая степень политизации данного вопроса не способствовали реализации проекта амстердамского бургомистра. Этот аспект четко проявился в беседе думного дьяка Е.И. Украинцева с голландским резидентом И.В. ван Келлером, у которого тот пытался заручиться согласием на обсуждение данного вопроса на правительственном уровне. Очевидно, что в Посольском приказе посчитали, что столь важный вопрос должен обсуждаться не с городским бургомистром, поэтому реализацию предложений Н. Витсена решено было отложить на неопределенное время.

Дело в том, что в XVII в. правительство России придавало большое значение вопросу предоставления торговых преференций подданным иностранных государств. Российские власти использовали этот шаг как важный инструмент достижения договоренностей в сфере внешней политики. Кроме того с 1667 г. в сфере внешней торговли России дейс-

35 Как подчеркивает М.И. Казанин, И. Идесу было предписано узнать об отношении маньчжуров к заключенному в 1689 г. Нерчинскому договору. Он не имел полномочий ни уточнять намеченную по этому договору границу, ни обсуждать ее. По словам М.И. Казанина, И. Идеса просили выяснить о намерениях цинского правительства, как оно предпочитает урегулировать вопрос «о той границе недомежеванных земель». Кроме того руководителю посольства было поручено собрать сведения о состоянии экономики и торговли Китая. *Идес И., Бранд А. Записки о посольстве в Китай*. М.: Глав. ред. вост. лит., 1967. С. 39–40.

36 *Витсен. Северная и Восточная Тартария*. Т. I. С. 147.

37 *Наарден. Николаас Витсен*. С. 64.

твовали положения Новоторгового устава, ограничивавшие предпринимательскую активность иностранцев на внутреннем московском рынке. В силу этих обстоятельств российские государи своеобразно оценили идеи Н. Витсена. Их прельщала возможность получения прибыли от внешней торговли, однако, предоставление голландцам данной привилегии без каких-либо существенных внешнеполитических выгод нивелировало в глазах российского правительства значение данного договора и предоставленных по нему льгот. К тому же предлагавшийся голландцами механизм свободной торговли в России должен был прийти в противоречие с положениями Новоторгового устава, закреплявшего приоритет в торговле со странами Востока за царской казной.

Необходимо также отметить, что в России в XVII в. на государственном уровне не ставилась задача установления торговых связей с Японией, несмотря на то, что со времен правления царя Алексея Михайловича было известно, где находится эта страна и чем она богата. Представление об этом дает докладная выписка, служащая дополнением к наказу, данному в середине 1670-х гг. русскому послу в Китай Н. Спафарию.³⁸

Кроме того, бассейн реки Амур был известен в России со времен экспедиции В.Д. Пояркова, осуществленной в 1643–1646 гг. Однако ни в ходе этой, ни последующих экспедиций XVII в. закрепиться на всем пространстве Амура у русских первопроходцев не вышло. К тому же целями русских экспедиций на Дальний Восток в XVII в. были исключительно вопросы колонизации: поиск новых земель, богатых полезными ископаемыми и пригодных для земледелия и промыслов, принятие в подданство новых народов с последующим обложением их ясаком, а отнюдь не перспективы развития дальневосточной торговли.³⁹

38 «За Китайским государством на востоце, во Окияне море, от китайских рубежей верст с 700, лежит остров зело велик, имянем Иапония,—говорилось в ней. —И в том острове большее богатство, нежели в Китайском государстве, обретается, руды серебряныя и золотыя, и иныя сокровища. И хотя обычай их и письмо тожде с китайским, однакоже они люди свирепии суть и того ради многих езуитов казнили, которые для проповедывания веры приезжали». *Арсеньев*. Путешествие чрез Сибирь. С. 153.

39 Подробнее см.: *Невельский Г.И.* Подвиги русских морских офицеров на крайнем востоке России (1849–1855 г.). М.: Государственное издательство географической литературы, 1949; *Экарева И.Л.* Из истории колонизации России в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск, 2009. № 1 (139). Экономика. Вып. 17. С. 95–96.